

– ЮБИЛЕИ, ДАТЫ, СОБЫТИЯ –

Сообщение

Казахский эпос «Кобланды Батыр» переведен на якутский язык

A. A. Васильева

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация
vaaperevod@mail.ru

Фото 1. Переводчик Торотоев Гаврил Григорьевич с изданием на якутском языке.

Фото предоставлено автором

Foto 1. Translator Gavril Torotoev with publication in the Yakut language. Photo: courtesy of the author

16 октября 2025 года в рамках VIII Международного фестиваля поэзии «Благодать большого снега» в Национальной библиотеке Республики Саха (Якутия) состоялась презентация перевода на якутский язык казахского эпоса «Кобланды Батыр». Это пятое издание на якутском языке, вышедшее в серии «Эпические памятники народов мира», издаваемой по решению Национального оргкомитета Республики Саха (Якутия) по руководству, координации и реализации задач по сохранению, изучению и распространению якутского героического эпоса олонхо.

Книга оформлена в стиле предыдущих томов серии, в ней использованы иллюстрации Алимхана Смагулова. В книге имеется сразу три варианта перевода. Два перевода выполнены к. филол. н. Г. Г. Торотоевым и к. и. н. А. Н. Жирковым с русского перевода О. А. Нурмагамбетовой (2010), текст которого также вошел в данную книгу. Третий перевод

выполнен учителем-краеведом Т. С. Кириллиным с русского перевода Н. В. Кидайши-Покровской и О. А. Нурмагамбетовой (1975). Благодаря такой большой вариативности переводных текстов и наличия в томе русского перевода в качестве исходного текста, издание представляет большой интерес для сопоставительного и сравнительного изучения переводов.

Итак, исходными текстами для якутских переводов стали переводы на русский язык в качестве языка-посредника. Русский язык, став межкультурным посредником для народов СССР, выработал из своих средств более нейтральную, универсальную систему, которая определенным образом маркирует новые и новые миры национальных культур. При взаимопереводах эпосов родственных лингвокультур, предпринимаемых в серии «Эпические памятники народов мира», сквозь русскоязычное отражение родственных культур часто угадываются общетюркские параллели языков и культур.

Самыми яркими маркёрами уникальной лингвокультуры выступают имена собственные и другие национальные реалии, не имеющие эквивалентов в языке перевода. В первую очередь при переносе безэквивалентной лексики затрагиваются практические и теоретические вопросы фонетики и графики контактирующих языков. Буквы кириллического алфавита неточно передают звуки тюркских языков. Поэтому переводчики проекта «Эпические памятники народов мира» почти 10 лет назад выработали метод транскрибирования реалий напрямую из языка-источника, отказываясь от посредничества русского языка. Переводчики-ученые А. Н. Жирков и Г. Г. Торотоев очень вдумчиво отнеслись к ономастикону казахского эпоса. Они изучили этимологию имен собственных и сделали весьма содержательные сноски и два специальных приложения, что облегчает восприятие данных реалий.

Во-вторых, при переводе текстов с ярким национальным колоритом используется метод моделирования устойчивых выражений приветствия, благословения, эпических формул, постоянных эпитетов и др. Например, перевод завязки диалога, которая является частью речевого этикета: «“Хорошо ли здоровье твое? Далеко ли становье твое? Далеко ли ты держишь путь?” Кобланды Карамана спросил» (стрк. 690–693). Это приветствие А. Н. Жирков перевел так же поэтично, смоделировав единоначатие стихотворных строк и строгий размер восьмисложника. Вариант перевода этого приветствия, сделанный Г. Г. Торотоевым, обладает большей ситуативностью и узальностью благодаря обращению “Хайа, добоор...”. В решении этой же переводческой задачи Т. С. Кириллин проделал более глубокую трансформацию, частично заменив прямую речь косвенной. Другими словами, А. Н. Жирков и Г. Г. Торотоев смоделировали, т. е. дали две разные кальки экзотического словоупотребления, нехарактерные ни для русского, ни для якутского речевого этикета, тем самым продемонстрировали самобытность казахской культуры общения в эпической среде. А в переводе Т. С. Кириллина особенности приветствия приведены описательным способом. То есть в этом варианте задача переводчика как межкультурного посредника тоже выполнена, но путем пересказа, описания ситуации.

В-третьих, немаловажным для текстов с яркой национальной самобытностью является отражение поэтической эстетики народа-автора, которая выражена в паремиях, благопожеланиях, эпических формулах, которые, переплетаясь между собой в описании героического сюжета, создают тот самый эпический стиль. Например: «Мой родной, ты молод еще, *Не окрепли твои позвонки, Молодая кость нетверда*, Мой родной, не езди туда...» (стрк 120–123). При переводе образного выражения А. Н. Жирков создал новое для якутского языка афористичное выражение «*Ситэ күүһүн киирэ илик, Сиңин унгуоңа өнүргэс*». Г. Г. Торотоев использовал поговорку, бытующую в якутской лингвокультуре

с незапамятных времен. Это же выражение использовал и Т. С. Кириллин, добавив к нему кальку с казахского «Не окрепли твои позвонки» – «Тоңоңынг суона суох» в виде третьего параллелизма.

Читая и сравнивая между собой три якутских перевода, можно заметить, что в них поочередно используются обе переводческие стратегии по Лоуренсу Венути – стратегия форенизации, когда переводчики создают лексические и грамматические кальки; и стратегия доместикации, когда используют транскрипцию и описательный перевод в именах собственных и используют исконно якутские, т. е. тюркские, понятия вместо казахских культурных реалий.

В презентации «Хабыланды Баатыр» приняли участие гости Международного фестиваля поэзии «Благодать большого снега», в том числе поэт Улугбек Эсадаulet, который начал работать над переводом олонхо «Нюргун Бootур Стремительный» на казахский язык в рамках сотрудничества в международной серии «Эпические памятники народов мира». Кроме казахского эпоса в этой серии на якутский язык переведены кыргызский «Манас», алтайский «Маадай-Кара», башкирский «Урал-батыр», тувинский «Кунан-Кара», а олонхо «Нюргун Бootур Стремительный» переведен и издан на кыргызском, алтайском и башкирском языках. Так взаимопереводы эпосов родственных народов через русский язык-посредник расширяют межкультурный диалог, раскрывают потенциалы языков и становятся богатым источником для переводоведческих исследований.

Фото 2. Участники презентации перевода якутского перевода казахского эпоса «Кобланды батыр».

Фото предоставлено Пресс-службой Государственного Собрания РС(Я) Ил Тумэн,
фотограф А. Иванов

Photo 2. The participants in the presentation of the Yakut translation of the Kazakh epic
“Koblandy Batyr”.

Photo: courtesy of the Press Service of Il Tumen, the State Assembly of the Sakha Republic (Yakutia),
photographer Arian Ivanov.

Review

Kazakh epic “Koblandy Batyr” translated into Yakut

Akulina A. Vasilieva

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉ vaaperevod@mail.ru

The presentation of the Yakut translation of the Kazakh epic “Koblandy Batyr” was held on October 16, 2025, in the Sakha Republic (Yakutia) National Library as a part of the 8th International Poetry Festival “The Blessing of Pure White Snow”. It is the fifth release in the Yakut language in the series “Epics of the Peoples of the World”, published by a decision of the Sakha Republic National Organizing Committee for management, coordination, and implementation efforts to preserve, study, and disseminate the Yakut epic Olonko.

The book is designed in accordance with the style of the previous volumes of the series and has illustrations by Alimkhan Smagulov. The book has three versions of translation. Two of the translations are of the 2010 Russian translation by Orazgul Nurmagambetova (which is also included in the book) and are made by Gavril Torotoev, Cand. Sci. (Philology), and Aleksandr Zhirkov, Cand. Sci. (History). The third translation is by Trophim Kirillin, a teacher and local history expert, and is a translation of the 1975 Russian translation by Ninel Kidaysh-Pokrovskaya and Orazgul Nurmagambetova. Thanks to this wide diversity of translations and inclusion of the Russian translation as a source text, this publication is of great interest for comparative study.

The source texts for the Yakut translations are translations in Russian, an intermediary language. As a cross-cultural intermediary for the peoples of the USSR, the Russian language developed a neutral, general-purpose system, which indicates in a certain manner different worlds of ethnic cultures. In cross-translations of the epics of related linguocultures, offered in the series “Epics of the Peoples of the World”, one can often find common Turkic traits in languages and cultures.

The most distinct indicators of a unique linguoculture are proper names and other culture-specific elements that do not have counterparts in the target language. Translation of culture-specific elements foremost affects practical and theoretical issues of phonetics and scripting of the contacting languages. The Cyrillic script does not accurately represent the sound of Turkic languages. That is why almost 10 years ago, the translators from the “Epics of the Peoples of the World” project developed a method of transcribing culture-specific elements directly from the source language, forgoing the Russian language as an intermediary. The translators and scholars Aleksandr Zhirkov and Gavril Torotoev took a very thoughtful approach to the onomasticon (a collection of proper names) of the Kazakh epic. They studied the etymology of proper nouns and made quite informative footnotes and two special appendices that ease the understanding of these culture-specific elements.

When translating texts with a distinctive ethnic flavor, the method of simulating set expressions (greetings, blessings, oral-formulaic compositions, conventional epithets, etc.) is used. For example, Aleksandr Zhirkov translated the poetic formula for setting up a dialogue, which is part of speech etiquette, in the same poetic way, simulating the anaphora of the poetic lines and the strict meter of the octosyllabic verse. The translation of this greeting by Gavril Torotoev is more situational and familiar due to the use of a conventional Yakut form of address. And Trophim Kirillin replaced direct speech with indirect speech in his translation. In other words, Aleksandr Zhirkov and Gavril Torotoev provided two different loan translations of exotic word usage,

unusual for both Russian and Yakut speaking etiquette, thereby demonstrating the originality of the Kazakh communication standards in the epic medium. And Trophim Kirillin translated a greeting in a descriptive way, i.e., in this case, the role of translation as an intercultural mediator is also fulfilled, but through retelling and describing the situation.

The reflection of the nation's poetic aesthetics, expressed in paroemias, well-wishings, and epic formulae, is also important for original texts. Such expressions, intertwined with each other in the narrative of a heroic plot, create that very epic style. For example, when translating a figure of speech, Aleksandr Zhirkov created an aphorism that was new to the Yakut language, but was understandable to the reader because it was similar to an existing figure of speech in the Yakut language. For the same figure of speech, Gavril Torotoev used a well-known Yakut proverb. This same proverb was also used by Trophim Kirillin, who also added to it a calque of the Kazakh figure of speech as a third parallelism.

Reading and comparing the three Yakut translations, one can notice that they alternately use both of Lawrence Venuti's translation strategies: foreignization, where lexical and grammatical calques are created; and domestication, where transcription and descriptive translation are used for proper names, and native Yakut, i.e., Turkic, concepts are used instead of Kazakh culture-specific elements.

Guests of the International Poetry Festival "The Blessing of Pure White Snow" participated in the presentation of "Khabylandy Baatyr," including poet Ulugbek Esdevlet, who has begun working on translating the Olonkho "Nurgun Botur the Swift" into Kazakh as part of his collaboration in the international series "Epic of the Peoples of the World". In addition to the Kazakh epic, this series includes the Yakut translations of the Kyrgyz epic "Manas", the Altai epic "Maadai-Kara", the Bashkir epic "Ural-batyr", and the Tuvan epic "Kunan-Kara". And the Olonkho "Nurgun Botur the Swift" was translated and published in the Kyrgyz, Altai, and Bashkir languages. Thus, the cross-translation of the epics of related cultures through the Russian intermediary language expands intercultural dialogue, reveals the potential of languages, and becomes a plentiful source for translation studies.

Сведения об авторе

ВАСИЛЬЕВА Акулина Александровна – к. филол. н., доц. каф. стилистики якутского языка и русско-якутского перевода Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», <https://orcid.org/0000-0003-2692-7026>, ResearcherID: AAB-1348-2019, e-mail: vaaperevod@mail.ru

About the author

VASILIEVA Akulina Aleksandrovna – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Yakut Stylistics and Russian-Yakut Translation Department, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the Northeast, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, ORCID: 0000-0003-2692-7026, ResearcherID: AAB-1348-2019, e-mail: vaaperevod@mail.ru

Поступила в редакцию / Submitted 27.11.2025
Принята к публикации / Accepted 26.12.2025